Мария КРАУКЛИТ
г. Петрозаводск

«Творческая мастерская»: 25 лет искренности

16 ноября 2013 года исполняется двадцать пять лет Театру драмы Республики Карелия «Творческая мастерская». Четверть века в строю, как говорили раньше. Много это или мало? Для театра, возникшего в конце восьмидесятых, когда появление любого нового профессионального коллектива могло произойти только с санкции властей, для коллектива, который встал «наперекор ветрам» и пошел по пути наибольшего сопротивления, – это большой, серьезный срок жизни. «Творческая мастерская» – театр, выросший из студийного замеса. Он возник не по велению сверху, а по любви, по свободному волеизъявлению группы актеров-единомышленников. Первыми кирпичиками фундамента будущего театра стали принципы творческой демократии, «круговой поруки добра», как говорили они, основатели театра, создатели спектакля «Завтра была война» по повести Бориса Васильева.

Их было восемь человек – актеров Русского драматического театра КАССР. Перечислим их поименно: Олег Белонучкин, Людмила Живых, Елена Бычкова, Владимир Мойковский, Людмила Зотова, Геннадий Залогин, Галина Москалева, Тамара Румянцева. Вскоре к ним присоединились Александр Лисицын, Людмила и Валерий Баулины, немного позже – Валерий Чебурканов. Это были ведущие, уже состоявшиеся, любимые карельским зрителем артисты, на которых многие годы держался репертуар Русской драмы. Что же заставило их, любим-

цев публики, уйти в никуда? Гражданская и человеческая позиция. Смелость. Честность по отношению друг к другу и к профессии. Желание быть, а не казаться. Ведущим актерам Русской драмы стало тесно в стенах «каменного театра», им хотелось возродить живое чувство театра, хотелось говорить со своим зрителем о главном во времени и в себе, тем более что страна жила предчувствием перемен – на дворе стоял 1985 год…

Гастроли со спектаклем «Завтра была война», СТД, Москва, 8.11.1989 г.

Но еще до больших перемен в стране в маленьком зале Дома актера СТД Карелии к 23 февраля эта группа актеров сыграет подготовленный своими силами спектакль по повести Бориса Васильева «Завтра была война». Спектакль литературного театра, который игрался почти без декораций – восемь актеров, восемь стульев и патефон – произвел в городе эффект разорвавшейся бомбы.

На него пошел зритель, взволнованный, неравнодушный. «Завтра была война» стал глотком свежего воздуха в театральной ситуации Петрозаводска середины 80-х. Это был правдивый и живой разговор актеров с залом «с глазу на глаз» о нашей недавней истории, о молодых людях, вынесших на своих плечах ту страшную войну. Это был разговор о нравственном выборе, который совершает молодой человек, вступающий в жизнь. «Завтра была война» и ее создатели оказались нужными наступающему новому времени. Спектакль просили сыграть еще и еще, актеров приглашали в институты, в КБ, в залы библиотек, в которые набивалось так много народу, что всегда было тесно и не хватало мест… О постановке стало известно за пределами Карелии. Актеров приглашали в СТД Москвы и Ленинграда, спектакль увидел автор повести – замечательный российский писатель Борис Васильев. Он смотрел спектакль с увлажненными глазами и сказал дорогие для актеров слова: «Да, это мой 9-б!»…

Затем были годы становления, годы борьбы за право на существование нового коллектива. Актеры зарождающегося театра несколько лет были бездомными, играли чаще всего на сцене Дома актера, в залах ДК и предприятий, сами себе были и реквизиторами, и гримёрами, и художниками, и монтировщиками. Не было денег, перспективы были весьма туманны, но сколько же веры в своё дело и энтузиазма, сколько товарищества было тогда!.. Литературный театр при Доме актера СТД Карелии, театр-студия, Карельский филиал Всероссийского объединения «Творческие мастерские» – вот этапы становления «Творческой мастерской». Появлялись премьеры: «Печальный детектив» по В. Астафьеву, «Передай дальше» А. Никольской, «Княжны» А. Мишарина. Продолжалось триумфальное шествие спектакля «Завтра была война». Коллектив заметили и горячо поддержали выдающиеся театральные деятели страны: М. Ульянов, В. Урин, В. Мальцев, К.Баранов, М. Эскина, М. Неронский, Ю. Косарева. После пятидесятого представления спектакля «Завтра была война», которое с огромным успехом прошло в СТД Москвы, Михаил Александрович Ульянов предложил молодому театру стать Карельским филиалом Всероссийского объединения творческих мастерских, театрального движения, которое разворачивалось в это время по всей стране. Таким образом, был получен долгожданный официальный профессиональный статус. В память о своих «прародителях», под-

державших нас в самый трудный период, театр стал называться именем, по которому его знают теперь: «Творческая мастерская».

Следующим важнейшим этапом в истории «Творческой мастерской» было обретение театром художественного лидера. Летом 1988 г. по инициативе Олега Александровича Белонучкина, сыгравшего важнейшую роль в становлении «Творческой мастерской», актеры пригласили возглавить свой коллектив народного артиста Литвы Ивана Петрова, опытного режиссера, известного в Карелии мастера, с которым они с успехом работали и в Петрозаводске, и в Волгограде, и в Вильнюсе.

16 ноября 1988 г. на сцене Национального театра состоялась премьера спектакля «Плаха» по роману Ч.Айтматова, режиссура и инсценировка Ивана Петрова. Этот день и считается официальным днем рождения нового драматического театра Карелии – «Творческой мастерской». В начале 1990-х «Творческая мастерская» обрела статус Государственного молодежного театра Республики Карелия и свой дом – сцену бывшего малого конференц-зала бывшего Дома политпросвещения и там же – часть помещений, в которых разместились цеха и администрация.

Народный артист России и Литвы Иван Петрович Петров, гл. режиссер театра «ТМ» с 1988 по 2006 г.

В этих стесненных и мало приспособленных условиях театр «Творческая мастерская», ныне уже Театр драмы Республики Карелия (с 2010 г.), существует по сей день. Но тогда, после шести лет скитаний, обретение постоянного дома, своей сцены было величайшей победой: «ТМ» стала полноправным драматическим профессиональным театром Карелии.

Восемнадцать лет истории «ТМ» – с 1988 по 2006 г. – связаны с именем главного режиссера театра, народного артиста России и Литвы Ивана Петровича Петрова. За эти годы «Творческая мастерская» прошла путь от молодого театра-студии до зрелого профессионального драматического коллектива, с замечательным актерским ансамблем, богатым репертуаром, со своей художественной программой и особым узнаваемым «лицом», любимым и известным и в Карелии, и в театральной России. В театральную летопись страны вошли такие спектакли И.П. Петрова в «Творческой мастерской», как трилогия по А.П. Чехову («Дядя Ваня» 1996 г., «Три сестры» 1998 г., «Вишневый сад» 2002 г.), «Вдовий пароход» по И. Грековой и П. Лунгину 2000 г., а также спектакли сотрудничающего многие годы с «ТМ» московского режиссера, заслуженного артиста Карелии Андрея Тупикова: «Женитьба» Н.В. Гоголя 1997 г., «Зойкина квартира» М. Булгакова 1998 г., «Бесы» по роману Ф.М.Достоевского 2001 г. и другие.

Летом 2006 г. в жизни театра произошли большие изменения: отметив весной свой восьмидесятилетний юбилей, ушел в отставку главный режиссер и директор театра, народный артист России и Литвы Иван Петров.

Руководителем «Творческой мастерской», ее директором стал Александр Лазаревич Побережный-Береговский. Он привлек к сотрудничеству с театром новые творческие силы, режиссеров, художников-постановщиков, художников по костюмам, композиторов. Это известные театральные режиссеры Борис Цейтлин, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии России и Национальной театральной премии «Золотая маска»; Сергей Стеблюк, номинант «Золотой маски» за режиссуру; известный театральный художник по костюмам Михаил Воробейчик (СПб), сценограф Андрей Пронин (СПб) и др. Театр продолжает работать со своими давними соавторами: режиссером, заслуженным артистом Карелии А. Л. Тупиковым и балетмейстером И.К.Новик.

За годы руководства А. Л. Побережного-Береговского в афише театра появился ряд ярких, современных, разнообразных по тематике и средствам выражения спектаклей. Предметом особой гордости коллектива, его несомненными удачами стали спектакли «Гранатовый браслет» (пьеса Н.Климонтовича по прозе А.И.Куприна) в режиссуре Сергея Стеблюка, сказка для взрослых «Марьино поле» по пьесе Олега Богаева в постановке Андрея Тупикова и эксперименталь-

ная по материалу комедия-триллер по пьесе Мартина МакДонаха «Королева красоты», режиссер-постановщик – Борис Цейтлин. Свой юбилейный сезон «Творческая мастерская» открыла громкой аншлаговой премьерой Бориса Цейтлина «Двое в большом городе» по мотивам пьесы Татьяны Москвиной «Па-де-де». Критики в оценке премьеры были единодушны: это успех яркого, театрального спектакля, успех живой, ансамблевой труппы и мастерской режиссуры.

В труппе театра тридцать актеров, среди которых заслуженный артист России и народный артист Карелии Владимир Мойковский, заслуженная артистка России и народная артистка Карелии Елена Бычкова, заслуженный артист России и Карелии Валерий Чебурканов, заслуженные артисты Карелии Тамара Румянцева, Людмила Зотова, Галина Москалева, Людмила Баулина, Валерий Баулин, Александр Лисицын, Дмитрий Максимов, Виктория Федорова, Юрий Николаев.

Среднее поколение – это молодые, но уже известные актеры. В их числе – Наталья Мирошник, Ирина Старикович, Светлана Кяхярь, Галина Дарешкина, Александр Овчинников и другие артисты.

Младшее поколение «Творческой мастерской» – молодые актеры, выпускники Петрозаводской консерватории им.А.К.Глазунова, мастерской Арвида Зеланда (2006 г.) Анна Паршина, Галина Пелевина и Евгений Костин и молодежная студия «ТМ», выпускники 2010 г. мастерской А.Л.Побережного-Береговского.

Народная артистка России и Карелии Людмила Живых

В Молодежной студии восемь актеров, они вводятся на роли в уже существующие спектакли репертуара, их занимают в новых постановках. Кроме того, Молодежная студия готовит свои собственные спектакли, которые входят в общий репертуар «ТМ».

6 марта 2011 года состоялась премьера первого самостоятельного спектакля Молодежной студии театра «ULTIMO cafe», пластической фантазии на хореографические темы в ритмах аргентинского танго – драматической истории, сыгранной без единого слова (режиссер-постановщик Александр Побережный-Береговский, балетмейстер заслуженный артист Карелии Олег Щукарёв). Постановка вызвала к себе живой интерес зрителей и критики, уже в апреле 2011 г. спектакль «UITIMO café» был приглашен участвовать в Международном фестивале пантомимы «Белая маска» и 19 ноября 2011 г. стал лауреатом этого фестиваля в номинации «Лучший дебют». В этой же номинации спектакль стал лауреатом Высшей театральной премии Карелии «Онежская маска» в 2012 г.

В театре существует еще одно направление, которое получило название «Живое слово»: это возрождение актерами «ТМ» театральной традиции создания чтецких спектаклей по произведениям русской и зарубежной классики. Заслуженный артист Карелии Валерий Баулин, известный мастер художественного слова, создал целый ряд чтецких спектаклей, уже полюбившихся зрителю: «Метель» по А.С.Пушкину и музыке Г. Свиридова, «Герой нашего времени» по М.Ю.Лермонтову, «35 кило надежды» по рассказу современной французской писательницы Анны Гавальды, «Анна на шее» по рассказу А.П.Чехова. У В.Баулина есть «последователи» в труппе: несколько молодых актеров готовят сейчас чтецкие спектакли в рамках проекта «Живое слово». Звучащее художественное слово необходимо сегодня, особенно молодому зрителю, как никогда, поскольку в обществе сохраняется печальная тенденция потери культуры устной речи; чтецкие же программы и спектакли призваны прививать художественный вкус и наглядно демонстрируют силу, красоту и великолепие русского литературного языка.

Магистральная же линия «Творческой мастерской» остается неизменной на протяжении всех двадцати пяти лет – создание театра живого, современного, психологического, наполненного яркими, подлинными чувствами, которые вызывают искреннее сопереживание в зрительном зале.

□

Александр Побережный-Береговский:

«Хочется отстаивать ценности, которые попраны и распяты…»

Беседа с директором и художественным руководителем Театра драмы Республики Карелия «Творческая мастерская»

– У руководителя любого театра должен быть свой узнаваемый почерк, главная тема. Что транслируете вы, когда общаетесь – как худрук и как человек – с труппой? Можно ли выделить главное?

– Так получилось – я даже не очень это поначалу формулировал – что одна из главных моих тем в жизни – корни. Я в детстве получил столько любви в семье, столько гармонии, при всех сложностях, которые, конечно, были. Культ семьи, культ детей в семье – это мне кажется абсолютной нормой. Родители оказались в Петрозаводске по распределению, обе родственные ветки – в Киеве, куда меня отправляли на каникулы. И там я просто купался во всех этих рассказах, семейных байках. Бабушка, например, в юности и молодости постоянно становилась объектом обсуждений. Она – ровесница века. В детстве вместо сказок я слушал ее истории. У себя в родном городе под Киевом бабушка стала первой женщиной, которая пошла работать, – такая эмансипе была. Она вставала в пять утра, обливалась холодной водой, делала что-то по хозяйству, а потом за ней приезжал управляющий на пролетке – на работу везти. А работала она экономистом. Развелась опять же, что тогда было не принято. В общем, женщина-кремень! При этом тоже несла любовь: одна растила сына, а потом ждала его с фронта, истово веря, что он не может не вернуться, – и дождалась. Появились мы, внуки – и опять любовь. Она умерла в 1984 году – от меня уходила целая эпоха… После университета я по распределению сразу уехал в маленький карельский поселок, и там вдруг возникла огромная потребность выразить все, что я чувствовал после ухода бабушки. Возможно, с попытки художественно оформить переполняющие тебя чувства и начинается театр.

И еще… У меня нет ощущения какой-то своей миссии в искусстве. Но на территории театра защищать, отстаивать хочется ценности, которые в наше время попраны и распяты, как бы высокопарно это ни звучало.

– Вы пришли в театр, история которого началась в 1988 году, на сломе эпох и систем, до вас почти двадцать лет театр возглавлял человек другого поколения, других взглядов. С чего вы начали?

– А начал я, когда впервые встретился с труппой в качестве директора театра, с того, что спектакль может не получиться. Это не трагедия. Я бы высек, если бы мне позволили, это на театре золотыми буквами: СПЕКТАКЛЬ МОЖЕТ НЕ ПОЛУ-

ЧИТЬСЯ. Любой. В любом театре. У любого режиссера. На любом материале. С любыми артистами. Это надо понимать. Это не провал.

Как-то на одной театральной конференции в Москве на сцену поднялся директор театра из провинции и сказал, что в России не выпустить практически готовый спектакль в силу его художественного несовершенства может позволить себе только Табаков. Я сидел, улыбаясь: не на худшие образцы равняемся! Хотелось сказать: и вот мы еще, «Творческая мастерская»!

– То есть то, что спектакль не получился, – это не провал. Тогда спрошу так: что же такое успех?

– Я недавно говорил с молодыми актерами об успехе. Что такое успех в нашей работе? Чем его измерить? Слава? Интервью в газетах и на ТВ? Массовый зритель? Я не знаю – сколько раз придет человек к нам на спектакли. Может, один раз всего! И когда он уже пришел, ему все равно – сколько было рекламы, публикаций, передач про театр, про актеров. Зрителю нужно, чтоб с ним сейчас, здесь что-то случилось. С душой его что-то здесь, в зале, произошло. И тут – либо происходит, либо не происходит. Вот если случилось – это успех.

– А наличие «больших» названий в репертуаре – это успех?

– Мне часто говорят: «Надо брать большие названия…»

Надо не брать, а реализовывать «большие названия»!!! То, что театр берется за «большие названия», за классику, еще ничего не значит. Это может оказаться нафталин абсолютный! Но вообще, классика, разгаданная, достойно реализованная, демонстрирует высочайший потенциал труппы. Если он есть.

– Вы не только директор, худрук, но и педагог. Театральный курс, который был набран в Петрозаводской консерватории в 2006 году, в свое время вызвал огромный интерес в культурном сообществе Петрозаводска. Несколько лет назад молодые студийцы влились в труппу «Творческой мастерской» и стали полноправными членами этой театральной семьи. Вы растили их «с нуля»…

– О курсе, который мне – так получилось – достался от ушедшей от нас великой актрисы Людмилы Живых, с самого начала отзывались без восторгов, мягко говоря. «Набрали кого попало, случайные люди…» Мало кто в них верил. Действительно, курс подобрался внешне специфический – почти все невысокие (хотя при чем здесь рост? Давайте вспомним Высоцкого, Дастина Хоффмана, Ал Пачино!), на первый взгляд – не очень эффектные. Многие приехали из отдалённых районов Карелии, Мурманской области: дремучие, ничего не читали, ничего не смотрели.

Но после их выпускного спектакля «ULTIMO café» Елена Маркова, театральный критик из Питера, сказала мне: «Надо же! Если бы они поступали в Питере или Москве, не взяли бы никого – нет внешних данных… Но на сцене творят такое!»

– Я знаю, что вы тогда дневали и ночевали в театре и на курсе, вытягивая жилы персонально из каждого студента…

– В те годы мои собственные сыновья, может, были где-то упущены (хотя я очень надеюсь, что это не так), но все свое время я отдавал курсу. Со стороны сыновей была определенная ревность: старший – ровесник студийцев, глядя на то, что со студентами происходит, был убежден: если бы и он прошел эту учебу, то очень многое бы в себе поменял и преодолел. Речь идет, прежде всего, о внутренних человеческих переменах. В младшего сына, я надеюсь, многое было заложено до десяти лет, пока у меня было личное время. Но появился курс – и все. Каждый день – один вопрос папе: «Я тебя сегодня увижу? Я тебя не увижу?»

Мне постоянно говорили, что в театральных вузах так со студентами сейчас не работают. Возможно. Но у меня свой взгляд. Я вожусь с каждым. Меня вдохновляло и придавало сил то, что я видел реальные результаты педантичной персональной работы. Допустим, я работаю с девочкой, которой нужно спеть песню вдовы для спектакля. Все остальные сидят и слушают. Сначала час-два идёт погружение в материал: разбирается ситуация, наговариваются обстоятельства, в которых находится персонаж, ищутся аналогии, простраивается подробнейшая жизнь персонажа. Рассказываю о природе человеческих чувств, о том, как переживший горе человек способен воспринимать чужую беду, о том – где искать эмоции, когда такого опыта нет… И вот после бесконечного-бесконечного разбора, после преодоления страхов («нет, я не буду это петь!»), моих уговоров («ну попробуй хотя бы две ноты, но сейчас») рождается песня. Она поет. И мы все сидим в тишине, и вдруг ее однокурсник, который потерял маму в подростковом возрасте, с краснющими глазами кидается ей на шею, ее в охап-

ку сгребает: «Я про свою маму понял сейчас больше, чем за всю жизнь…»

Вот за этим, мне кажется, и стоит идти в театр.

– Это принципиальная ваша художественная задача – глубоко эмоционально подключить каждого зрителя?

– Если бы я этими вещами не был озадачен, то это был бы сегодня другой театр. Он, наверное, существовал бы даже более успешно, стабильно. Но я живу другим и другое ищу. Другими категориями оцениваю результат. Я не могу слышать в театре: «Мило!» Что такое «миленькая пьеса, милый спектакль…»?! Я не хочу – мило! Хочу, чтоб на спектакле мне кишки выворачивало – от смеха или слез.

Такие театры в России есть, но их мало. Театр Фоменко, например, его «Волки и овцы», «Владимир Третьей степени». У Товстоногова, у Додина, у Захарова я это видел в лучших спектаклях… Верю, что это возможно и у нас, с нашими актёрами.

– «Это» – это что?

– Ежесекундное осмысленное проживание в роли, не оставляющее никого равнодушным… Для меня очень важно, чтоб актеры познали вкус реального существования на сцене! Не внешнего успеха вкус, а реального существования! На некоторых спектаклях это демонстрировало старшее поколение, наши мэтры. Сейчас к этому пробивается среднее поколение. Да и студийцы – каждый! – хоть совсем в малых дозах, но прочувствовали, что самое главное в спектакле – это рождение эмоции на глазах у зрителя. Рождение эмоции, а не ее симуляция! К этому невозможно остаться равнодушным. И тот, кто однажды попробовал настоящее, живое, очень тяжело переходит на суррогат.

Если не за этим вот подключением зрителя к актеру, то зачем еще в театр ходить? Когда оно случается, это большое потрясение. Как сказал один совсем молодой актер, это круче, чем секс. Сотворчество действительно очень интимное дело, очень!

– Но и от публики кое-что зависит. Иногда как ни бейся…

– Конечно! Я, например, не понимаю, что такое европейский уровень театра! Я понимаю, что такое европейский уровень сантехники. А что такое европейский уровень театра – не понимаю. Не европейский театр, который сейчас развивается очень интересно, а то, что у нас принимают за эталонный европейский уровень театра, как будто речь идёт о евроремонте. Вообще, мне кажется, что если есть сферы нашей жизни, где неуместно подобострастное преклонение перед Западом, то театр – одна из них. Но только тот, наш – настоящий живой театр. Ну а если в зале сидят люди эмоционально холодные, благополучные, которым и на сцене предлагается такое же нечто изысканно холодное и благополучное, – что с этим делать? Не случайно именно в Европе родился театр Арто – театр жестокости. Человека нужно ввергнуть в шок, чтоб он хоть что-то почувствовал, чтоб его вытащить из этой скорлупы! Мне же нужно от публики со-творчество, со-переживание, со-страдание, со-чувствие, со-участие. Вот это СО постепенно уходит и из нашей жизни, и не только из театра!

– Но любовь (или ее отсутствие), по-моему, все равно везде остается главной человеческой темой в театре и жизни…

– В «Творческой мастерской» про любовь «Та самая Дульсинея» – спектакль, не так давно поставленный у нас петербуржцем Борисом Цейтлиным (*спектакль по пьесе Александра Володина «Дульсинея Тобосская», с которой многие знакомы по одноименному фильму с Натальей Гундаревой в главной роли. –* ***Прим. автора****)*. Да, его не все приняли, он не доведен до совершенства, но это и не заштатная работа, утонувшая в слезах и сантиментах. Это сильное и современное высказывание. И для меня это очевидно – про что: вот конец времен. Не люди, а людишки, не страсти, а страстишки. То есть именно то, что мы сейчас переживаем. Откуда ждать возрождения, когда кроме апатии ничего нет? Но вот перед нами простая баба деревенская, которая живет самой обыкновенной жизнью. Но она способна любить. И она любит! Какой-то мелкий, закомплексованный, обидчивый Алонсо Кихано вознесен ею на пьедестал. Казалось, в таком человеке, как Кихано, уже ничего стоящего не может родиться, но Дульсинея делает из него героя! В этом спектакле нет ожидаемой испанщины, нет даже конкретного времени: все это может произойти где угодно и когда угодно. Если и ждать возрождения, то вот отсюда – из простых, но подлинных вещей, которые случаются с обычными людьми.

Беседовала Серафима Ясинская

При оформлении материала использованы фотографии, предоставленные театром